

На правах рукописи

Аничкин Евгений Сергеевич

**«Преобразование» Конституции Российской
Федерации и развитие конституционного
законодательства в конце 20 – начале 21 вв.**

Специальность 12.00.02 —

конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора юридических наук

Тюмень – 2010

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и международного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Невинский Валерий Валентинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Бондарь Николай Семёнович

доктор юридических наук, профессор
Матейкович Максим Станиславович

доктор юридических наук, профессор
Саликов Марат Сабирьянович

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Саратовская государственная
академия права»

Защита состоится «29» мая 2010 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В.Д. Плесовских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятие в декабре 1993 года Конституции Российской Федерации повлекло за собой качественное изменение системы российского законодательства. Оно проявилось в обновлении ценностных ориентиров общественного и государственно-правового развития, формировании новых источников законодательства, содержательном обновлении нормативных предписаний, изменении структуры законодательства, развитии законодательства субъектов Российской Федерации. Происходящие в российском законодательстве изменения актуализировали вопрос о формировании внутренне согласованной национальной системы права, основу которой составляет конституционное законодательство. Актуальность данного вопроса обусловлена, во-первых, особым значением Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов РФ как системообразующих правовых актов; во-вторых, усилением роли закона в механизме регулирования общественных отношений; в-третьих, преобразованием федеративного государственно-территориального устройства, предполагающего существование в системе законодательства Российской Федерации двух подсистем – федерального законодательства и законодательства субъектов РФ; в-четвертых, необходимостью укрепления режима конституционной законности, сохранения целостности российской государственности и обеспечения прав и свобод российских граждан. В связи с этим обострилась дискуссия вокруг понятия, ролевого назначения, источников, условий формирования и содержания конституционного законодательства России.

В рамках дискуссии обозначился ряд вопросов. Среди них выявление особенностей природы российского конституционного законодательства; анализ внутрисистемных связей источников конституционного законодательства федерального и регионального уровней; исследование этапов развития постсоветского конституционного законодательства и характерных черт конституционного законодательства каждого этапа развития; раскрытие

форм и тенденций развития Конституции РФ, осуществляемого путём реализации норм Основного закона, «преобразования» конституционного текста и внесения поправок; обобщение практики Конституционного Суда РФ и органов конституционной юстиции субъектов РФ в аспекте её влияния на формирование современного конституционного законодательства России; исследование содержания и способов повышения эффективности конституционного законодательства России.

Соответственно, исследуемые в диссертации вопросы относятся по своей теоретической и практической значимости к числу фундаментальных. Слабая изученность данных вопросов, неоднозначность существующих подходов и фрагментарность исследований на фоне отсутствия специальных работ свидетельствуют о целесообразности системного исследования в этой области.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование «преобразования» Конституции Российской Федерации в контексте развития и совершенствования отечественного конституционного законодательства на рубеже 20-21 вв. Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- раскрытие природы современного конституционного законодательства России;
- исследование системы источников конституционного законодательства Российской Федерации, их соотношения и взаимосвязи;
- обоснование периодизации развития постсоветского конституционного законодательства России и выявление специфики каждого периода его развития;
- анализ сущности, причин, видов и пределов «преобразования» Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ как своеобразной формы развития конституционного законодательства;
- обобщение и анализ практики «преобразования» Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ;

- сопоставление процессов «преобразования» федеральной конституции и основных законов субъектов РФ, установление различий между ними;
- осмысление форм развития Конституции РФ в контексте необходимости обеспечения её стабильности;
- исследование эффективности конституционного законодательства как условия совершенствования законодательства Российской Федерации;
- разработка предложений по совершенствованию современного конституционного законодательства России.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере основ конституционного строя России, правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства, организации и функционирования высших органов государственной власти, местного самоуправления.

В качестве предмета исследования выступают федеральные нормативные правовые акты, нормативные правовые акты субъектов РФ, материалы юридической практики, научные работы отечественных и зарубежных исследователей 19-21 вв.

Степень научной разработанности темы. Особая значимость исследования развития российского конституционного законодательства на рубеже 20-21 вв. обусловлена его слабой изученностью в отечественной юриспруденции. Ряд вопросов, рассматриваемых в диссертации, ранее не подвергался специальному исследованию. До настоящего времени в юридической литературе отсутствуют монографические исследования, посвященные «преобразованию» Основного закона России и развитию конституционного законодательства в начале 21 в. В связи с этим становится очевидным, что научная основа эволюции ведущей отрасли российского законодательства сформирована недостаточно глубоко.

Некоторым исключением можно считать диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук Е.А. Лукьяновой «Государственность и конституционное законодательство России» (2003 г.) и

коллективную монографию «Конституционное законодательство России» под ред. Ю.А. Тихомирова (1999 г.). Однако в указанных работах природа и система конституционного законодательства, а также процесс «преобразования» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации рассмотрению не подвергались. К тому же на фоне значительных политико-правовых изменений последнего десятилетия имеющийся в них материал объективно устаревает.

Отдельные проблемы процесса «преобразования» российской конституции затронуты в научных публикациях С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, В.И. Васильева, В.Т. Кабышева, О.Е. Кутафина, М.А. Митюкова, В.В. Невинского. В целом же исследование проблем «преобразования» Конституции РФ носит фрагментарный характер, а «преобразование» конституций (уставов) субъектов РФ вообще не получило самостоятельного освещения в современной конституционно-правовой науке. В то же время конституционная доктрина и развивающаяся конституционная практика требуют комплексного исследования процесса «преобразования» основных законов, действующих в Российской Федерации с учётом развития системы конституционного законодательства.

В этих условиях, в стремлении к достижению поставленной научной цели, в качестве научно-информационной основы исследования были использованы труды видных представителей современной науки конституционного права С.А. Авакьяна, А.А. Белкина, Н.С. Бондаря, Н.А. Богдановой, В.И. Васильева, Г.А. Гаджиева, В.В. Гошуляка, Н.М. Добрынина, В.Д. Зорькина, Т.Д. Зражевской, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, А.Н. Кокотова, Е.В. Колесникова, Г.Н. Комковой, И.А. Кравца, Б.С. Крылова, В.А. Кряжкова, М.И. Кукушкина, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукьяновой, В.О. Лучина, М.С. Матейковича, А.А. Михалевой, М.А. Митюкова, С.В. Нарутто, В.В. Невинского, Ж.И. Овсепян, М.С. Саликова, Ю.Н. Старилова, Б.А. Страшуна, В.А. Туманова, Т.Я. Хабриевой, Г.Н. Чеботарёва, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Существенный вклад в разработку теории конституции и закона внесли российские дореволюционные исследователи В.В. Ивановский, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, О.В. Тарановский, А.З. Штейнберг, а также представители советской школы государственного права В.К. Дябло, Д.А. Златопольский, И.П. Ильинский, А.И. Ким, В.Ф. Коток, А.И. Лепёшкин, О.О. Миронов, А.В. Мицкевич, Л.А. Морозова, В.С. Основин, С.В. Поленина, С.И. Русинова, В.А. Федосова, Н.Н. Хороший и др.

В исследовательской работе использовались и научные разработки известных теоретиков права С.С. Алексеева, В.В. Лапаевой, Р.З. Лившица, М.Н. Марченко, А. Н. Медушевского, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова и др.

Теоретическую базу проведённого исследования составили также труды крупных зарубежных учёных, среди которых У. Бернам, Р. Бернхардт, Д. Брайс, А. Бланкенагель, Б. Визер, М. Ганино, Г. Еллинек, Э. Курис, Ф. Лассаль, Л. Фридмэн, А. Шайо, А. Эсмен.

Методологическая и эмпирическая основы исследования.

Методологическую основу настоящей работы составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования. К числу общенаучных методов относятся методы диалектического материализма, логический, аналитический, синтетический, статистический, конкретно-социологический, системный. Широко использованы и отдельные частнонаучные методы, в том числе историко-правовой, сравнительного правоведения, правового моделирования, синергетический.

Эмпирическую основу исследования составляют конституционное и обычное законодательства, подзаконные акты, нормативный правовой массив зарубежных стран, материалы судебной и иной юридической практики, социологические и статистические данные.

Научная новизна работы определяется постановкой оригинальной цели и задач исследования, содержащимися в диссертации положениями и выводами, а также внедрением в научный оборот малоизвестных теоретических

и эмпирических материалов. В работе впервые комплексно исследованы условия, этапы, формы и тенденции развития конституционного законодательства постсоветской России; раскрыты вопросы, не являющиеся предметом специального исследования в юридической литературе. Среди прочего:

- обоснована авторская периодизация развития российского конституционного законодательства на рубеже 20-21 вв.;

- раскрыты специфические черты развития конституционного законодательства в условиях формирования основ российского конституционализма, трансформации социально-экономической и политической системы общества, формы государства;

- исследована природа такой специфической формы развития конституционного законодательства, как «преобразование» конституции;

- установлены причины, виды и пределы преобразования Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ;

- обобщена и проанализирована практика «преобразования» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации;

- дан анализ законопроектов о поправках к Конституции РФ, предлагавшихся в 1994-2007 гг. и выявлены причины непринятия их в тот период;

- выделены критерии обоснованности поправок к Конституции Российской Федерации 1993 года;

- определены и научно обоснованы критерии эффективности конституционного законодательства, а также внесены предложения по усилению его эффективности в современных условиях.

В работе упорядочен категориальный аппарат науки конституционного права с уточнением содержания используемых в диссертационном исследовании понятий («конституционное законодательство», «конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации»).

Федерации», «преобразование», «стабильность конституции», «эффективность конституционного законодательства» и др.).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Российское конституционное законодательство представляет собой сложившееся явление, обладающее особой правовой природой и соответственно определённой совокупностью черт: ведущее отраслевое положение в системе российского законодательства; собственная сфера регулирования; тесное сочетание с иными отраслями законодательства (регулирование смежных сфер); двухуровневое построение, выражающееся в сосуществовании федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ; системность; специфика норм; своеобразный перечень источников в виде законов.

2. В развитии постсоветского конституционного законодательства России наблюдается три этапа, каждый из которых наполнен определённой спецификой: 1) десоветизации и становления демократических основ конституционного законодательства новой России 1989-1993 гг.; 2) отражения «парада суверенитетов» как крайнего проявления центробежных тенденций в развитии российского государства 1993-2000 гг.; 3) централизации и унификации конституционного законодательства в первом десятилетии 21 в.

3. Своеобразной формой развития российского конституционного законодательства является «преобразование» его системообразующих звеньев – Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. По своей природе «преобразование» основного закона представляет собой совокупность фактов существенного изменения смысла его отдельных положений, символизирующих процесс нетекстуальной модификации Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов РФ.

4. «Преобразование» осуществляется посредством особых юридико-технических приёмов, представляющих собой инструментарий нетекстуальной модификации основного закона. К числу таких приёмов могут быть отнесены ограничение первоначального смысла нормы; расширение первоначального

смыслового объёма нормы; искажение подлинного смысла нормы (например, путём изменения характера её предписаний); фактическое дополнение нормы в результате обнаружения скрытого в ней смысла; заполнение пробела в основном законе и, как следствие этого, фактическое создание новых конституционных норм, внедрение новых правовых понятий; «восполнение» конституционной нормы путём насыщения конкретным содержанием абстрактных понятий и юридических конструкций; нейтрализация нормы основного закона в результате вытеснения её преобразованной нормой или вследствие долговременного отсутствия практики её реализации.

5. «Преобразование» основных законов, действующих в Российской Федерации, может быть классифицировано по различным основаниям. Классификация «преобразования» Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ производится по способу, юридико-техническим приёмам, механизму осуществления, структурно-тематическому делению текста, форме, характеру содержания.

6. В целях недопущения дискредитации действительного смысла конституционной нормы в процессе её «преобразования» важно, чтобы «преобразование» отвечало определённым критериям эффективности, важнейшим из которых является соблюдение его пределов. К пределам «преобразования» Конституции РФ полагаем возможным отнести следующие: 1) «преобразование» норм глав 2-9 Конституции РФ не может входить в противоречие с положениями главы 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя»; 2) «преобразование» конкретной нормы Конституции РФ не должно входить в противоречие с другими её нормами; 3) «преобразование» нормы Конституции РФ не может нарушать существо, смысловое «ядро» соответствующего конституционного правила; 4) «преобразование» Конституции РФ посредством федеральных конституционных законов и федеральных законов не может входить в противоречие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

7. Основными способами «преобразования» Конституции Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов РФ являются законодательное регулирование, нормативное и казуальное толкование их норм органами конституционной юстиции. Соответственно в качестве средств «преобразования» Конституции РФ выступают федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда РФ, в то время как средствами «преобразования» основных законов регионального уровня являются текущие законы субъектов РФ, постановления законодательных органов субъектов РФ о толковании конституции (устава), постановления конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

8. «Преобразование» российской конституции сложилось в нескольких подотраслях (институтах) конституционного законодательства, к числу которых относятся основные права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство, основы организации и функционирования высших федеральных органов государственной власти, основы организации, функционирования и прекращения деятельности высших органов государственной власти субъектов РФ, основы местного самоуправления, законотворческие процедуры и нормативные правовые акты. В рамках этих областей сформировалось несколько основных тенденций «преобразования» федеральной конституции. Адаптация Конституции РФ к современным реалиям происходит в направлении усиления федеративного государства с одновременным ослаблением субъектов Федерации, расширения полномочий Президента РФ и иных высших органов государственной власти России, огосударствления местного самоуправления, корректировки действующего нормативно-правового массива и его отдельных составляющих. В свою очередь, упомянутые тенденции «преобразования» Конституции РФ символизируют и направления развития отечественного конституционного законодательства в целом.

9. Процесс «преобразования» основных законов регионального уровня характеризуется некоторыми особенностями, отличающими его от

нетекстуальной модификации Конституции РФ. Соответственно, «преобразование» федеральной конституции и «преобразование» конституций (уставов) субъектов РФ выступают в качестве относительно автономных друг от друга явлений. Они различаются, в определённой мере, по средствам, причинам, пределам, областям и последствиям «преобразования». Кроме того, конституционная практика позволяет вести речь о том, что «преобразование» конституций (уставов) субъектов РФ менее распространено, чем нетекстуальная модификация Конституции РФ, поскольку учредительные акты регионального уровня в основном претерпевают изменения в форме поправок, нередко обусловленных изменениями федерального законодательства.

10. «Преобразование» Конституции РФ, особенно в части корректировки ряда положений, составляющих основы конституционного строя страны, свидетельствует о её фактической нестабильности. Основной закон России испытывает динамичное развитие, которое происходит в текстуальной и в нетекстуальной формах. Видами нетекстуального развития федеральной конституции являются реализация и «преобразование», а видами текстуального развития – поправки и предполагаемый пересмотр Основного закона. Вместе с тем, это утверждение справедливо для большинства, но не для всех норм Конституции РФ, поскольку развитие некоторых из них до настоящего времени отсутствует. Остальные нормы Конституции РФ развиваются неравномерно: одни реализуются адекватно их первоначальному смыслу; вторые при реализации нарушаются; третьи «преобразуются»; четвёртые претерпевают поправки; пятые в разное время могут испытывать несколько вариантов развития.

11. По целому ряду оснований Конституция РФ нуждается в совершенствовании, которое в исключительных случаях может происходить в виде поправок. Однако важно, чтобы поправки отвечали определённым требованиям, перечень которых предлагается в работе, и по возможности базировались на фактах позитивного «преобразования» основного закона.

12. Важнейшим условием совершенствования российского законодательства является эффективность конституционного законодательства. Эффективность проявляется в разноуровневых критериях, различающихся в зависимости от структурных элементов конституционного законодательства. В связи с этим важное значение имеет выявление и систематизация критериев эффективности норм конституционного законодательства, отдельных источников конституционного законодательства и конституционного законодательства в целом.

13. В настоящее время повышение эффективности конституционного законодательства наиболее востребовано по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. В качестве способов повышения эффективности конституционного законодательства целесообразны: 1) оптимизация процедуры согласования федеральных законов, принимаемых по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов; 2) расширение практики использования консолидированной законодательной инициативы субъектов РФ; 3) сокращение в законах субъектов РФ норм, дублирующих нормы федеральных законов; 4) введение правила о приостановлении действия нормативных правовых актов субъектов РФ, принятых в порядке опережающего правового регулирования на период приведения их в соответствие с принятым федеральным законом; 5) активизация создания при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ специальных экспертных советов; 6) внедрение механизма согласования проекта конституции (устава) субъекта РФ и проектов законов о поправках к конституции (уставу) субъекта РФ с Центром мониторинга права при Совете Федерации Федерального Собрания РФ; 7) скорейшее принятие ряда федеральных законов.

Научная и практическая значимость исследования. Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что предложенное научное исследование природы, эволюции и эффективности постсоветского конституционного законодательства, а также практики

«преобразования» Конституции Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации вносит определенный вклад в развитие науки конституционного права, а также в решение важных прикладных задач, стоящих перед российским государством. Научная значимость проведенного исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения углубляют учение о конституции и законодательстве, обогащают науку конституционного права новыми идеями и выводами, могут способствовать дальнейшему формированию научных представлений о конституционном законодательстве и использоваться в последующих разработках ряда научных проблем.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что положения и выводы, содержащиеся в нём, могут быть востребованы в деятельности законодательных и правоприменительных органов федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации. Практическую ценность имеют разработанные диссертантом предложения, которые могут быть учтены при возможной подготовке законопроектов о поправках к Конституции РФ, а также в процессе совершенствования законотворчества и усиления эффективности действия текущего конституционного законодательства России. Практической значимостью отличаются экспертные замечания и предложения, которые готовились с участием диссертанта при написании заключений на проекты некоторых нормативных правовых актов Алтайского края, а также результаты экспертизы ряда действующих нормативных правовых актов регионального уровня.

Теоретические положения и практические рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в процессе подготовки учебников и учебных пособий по дисциплинам «Конституционное право России», «Конституционное правосудие», «Конституционное (уставное) право субъектов Российской Федерации», «Законодательный процесс» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы проведённого исследования нашли отражение в двух монографиях, двух

учебных пособиях и в более пятидесяти иных научных публикациях автора общим объёмом свыше 60 печатных листов.

Положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, были использованы в докладах и сообщениях на 20 международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных и научно-практических конференциях и семинарах, среди которых: Международный научно-практический семинар «Федерализм и местное самоуправление в России и Германии: современные тенденции развития» (Барнаул, АлтГУ, 1-2 октября 2004 г.); Международная научно-практическая конференция «Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы» (Москва, МГУ, 7-9 апреля 2005 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные основы экономических и социальных отношений. Конституционная юстиция» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 31 марта – 1 апреля 2006 г.); Международная научная конференция «Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения» (Москва, МГУ, 28-31 марта 2007 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы» (Барнаул, АлтГУ, 19-20 сентября 2008 г.).

Материалы диссертационного исследования используются автором при преподавании учебных курсов «Конституционное право Российской Федерации» и «Развитие законодательства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации» на юридическом факультете Алтайского государственного университета.

Диссертация прошла обсуждение и рецензирование на кафедре конституционного и международного права Алтайского государственного университета.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы определена целью, задачами и содержанием исследования. Диссертация

состоит из введения, пяти глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется состояние научной разработанности темы, раскрываются цель, задачи, объект, предмет, методологические и эмпирические основы исследования, его научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Конституционное законодательство Российской Федерации: теоретико-методологические основы» посвящена анализу природы конституционного законодательства как элемента системы российского законодательства, определению его признаков и круга источников. Обобщение и упорядочение теоретико-методологических подходов к определению сущности, содержания и значения конституционного законодательства предваряется рассмотрением категорий «закон» и «законодательство». Обоснован системный характер современного российского законодательства, в связи с чем выявлены признаки системы законодательства (относительное единство, относительное многообразие, динамичность и неравномерность развития отдельных структурных подразделений, упорядоченность, сложная и специфическая структура) и дана характеристика её иерархического, федеративного и отраслевого элементов. В современной юридической науке просматриваются два основных подхода к понятию законодательства: широкий и узкий. При этом отмечается, что широкое понимание законодательства как системы издаваемых уполномоченными правотворческими органами нормативных актов в современный период, во-первых, не отражает сущность и особенности собственно закона, нивелируя различия между законом и подзаконным нормативным актом; во-вторых,

оставляет открытым вопрос о соотношении понятий «законодательство» и «система нормативных правовых актов», насыщая первое неадекватным по объему содержанием, в-третьих, подрывает закреплённый в Конституции РФ (ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 120) принцип верховенства закона, в-четвёртых, в известной мере, игнорирует основной результат деятельности органов законодательной власти, как самостоятельной ветви единой государственной власти (ст. 10 Конституции РФ). Соответственно в целях настоящего исследования законодательство рассматривается в узком значении – как система федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

От названных подходов производно понимание конституционного законодательства. Обобщение различных взглядов на понятие конституционного законодательства позволило определить конституционное законодательство как совокупность законов, регулирующих общественные отношения, которые составляют предмет конституционного права. Конституционное законодательство отграничивается от таких смежных категорий, как «конституционные нормативные правовые акты», «конституция в материальном смысле», «конституционная система», «законодательство в области конституционного права», «законодательство в сфере государственного строительства», «акты, содержащие нормы конституционного права», «источники конституционного права», «конституционное право как отрасль права», «региональное конституционное законодательство», «субфедеральное законодательство», «субъектное законодательство».

Самостоятельная и уникальная природа конституционного законодательства раскрывается в его чертах: ведущее отраслевое положение в системе российского законодательства; собственная сфера регулирования; тесное сочетание с иными отраслями законодательства (регулирование смежных сфер); двухуровневое построение, выражающееся в сосуществовании федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ; системность; специфика норм; своеобразный перечень взаимосвязанных источников. В качестве главной

черты выделяется ведущее отраслевое положение в системе российского законодательства. Остальные черты характерны и для ряда других отраслей законодательства, но для конституционного законодательства они имеют особое наполнение. Исходя из этого, конституционное законодательство рассматривается как ведущая отрасль российского законодательства, выраженная в системе особых правовых источников (законов) федерального уровня и субъектов РФ, которые содержат нормы, устанавливающие основы конституционного строя России, правового положения человека и гражданина, федеративного государственно-территориального устройства, организации и функционирования высших органов государственной власти, местного самоуправления.

В диссертации детально исследованы отдельные виды источников конституционного законодательства современной России. В совокупности источники российского конституционного законодательства образуют его систему, состоящую из двух подсистем: федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ. Круг источников федерального конституционного законодательства составляют Конституция РФ, законы РФ о поправках к Конституции РФ, федеральные конституционные законы, законы, принятые посредством референдума Российской Федерации, текущие федеральные законы (включая федеральные кодексы). К источникам конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ относятся конституции и уставы субъектов РФ, законы о поправках к конституциям и уставам субъектов РФ, конституционные законы республик в составе РФ, законы, принятые посредством референдума субъекта РФ, текущие законы субъектов РФ (в том числе кодексы). Несмотря на единство видов источников конституционного законодательства федерального и регионального уровней, примечателен факт относительного разнообразия источников конституционного (уставного) законодательства отдельных субъектов РФ. Разнообразие источников конституционного (уставного) законодательства регионального уровня выражается в том, что

республики в составе РФ имеют конституции, а другие виды субъектов РФ имеют уставы; республики могут иметь и имеют конституционные законы, а у других видов субъектов РФ они отсутствуют; крайне редко в субъектах РФ существуют законы, принятые посредством референдума субъекта РФ; не во всех субъектах РФ действуют кодифицированные законы конституционного характера.

В рамках конституционного законодательства Федерации и субъектов необходимо различать собственно конституционный и «подконституционный» (развивающий, конкретизирующий) уровни законодательного регулирования. При этом собственно конституционный уровень выступает в качестве относительно статичного элемента конституционного законодательства, в то время как «подконституционный» уровень отличается динамикой, подвижностью. На «подконституционном» уровне находятся иные источники федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ, а уровнем ниже, соответственно, – подзаконные нормативные акты конституционного характера.

Между федеральным конституционным законодательством и конституционным (уставным) законодательством субъектов РФ имеются различия, которые выявлены в результате осмысления особенностей конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ. К числу такого рода особенностей относятся: 1) сравнительно ограниченная территория действия конституционного (уставного) законодательства субъекта Федерации и вызванные этим различия в круге адресатов федеральных законов и законов субъектов РФ; 2) производный характер конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ, для которого в качестве правовой основы и ориентира выступают Конституция РФ и иные источники федерального конституционного законодательства; 3) специфика в предмете конституционно (уставно)-правового регулирования общественных отношений на региональном уровне, обусловленная ограниченностью предметов ведения субъектов РФ; 4) низкий уровень юридической силы источников конституционного (уставного)

законодательства субъектов РФ по отношению к источникам федерального конституционного законодательства (за исключением нормативных правовых актов субъектов РФ, принятых в рамках их остаточной компетенции); 5) разнообразие содержания конституционного (уставного) законодательства отдельных субъектов Федерации на фоне единства федерального конституционного законодательства.

Наряду с общими чертами конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ, конституционному (уставному) законодательству конкретного субъекта РФ присущи специфические черты, обусловленные, прежде всего, особенностями содержания норм, регулирующих вопросы остаточного ведения субъекта Федерации.

Поскольку российское конституционное законодательство пребывает в постоянном развитии **во второй главе «Развитие конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже 20 – 21 вв.: условия, этапы, основные черты»** на основе широкого нормативного и доктринального материала выявляются условия формирования и этапы эволюции постсоветского конституционного законодательства, а также раскрываются специфические черты каждого этапа. В развитии постсоветского конституционного законодательства России чётко просматриваются три этапа: 1) десоветизация и становление демократических основ конституционного законодательства новой России на рубеже 80-90-х гг. 20 в.; 2) отражение «парада суверенитетов», как крайнего проявления центробежных тенденций в развитии российского государства 1993-2000 гг.; 3) централизация и унификация конституционного законодательства в первом десятилетии 21 века. Сообразно данной периодизации выстроена структура второй главы работы.

В первом параграфе исследуется конституционное законодательство рубежа 80-90-х гг. 20 века. Хронологическими рамками этого этапа являются 1989-1993 гг. Нижняя временная граница обусловлена первой демократической конституционной реформой 27 октября 1989 года, формально выраженной законами РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР и о

выборах народных депутатов РСФСР. Основные нововведения конституционной реформы сводились к учреждению Съезда народных депутатов РСФСР – высшего органа государственной власти; преобразованию однопалатного Верховного Совета РСФСР в двухпалатный орган (Совет Республики и Совет Национальностей); созданию Комитета конституционного надзора РСФСР; реформированию избирательной системы, путем обеспечения реальной состязательности и альтернативности выборов. Верхняя временная граница объясняется принятием 12 декабря 1993 года Конституции РФ. Становление данного этапа развития конституционного законодательства России имело объективные предпосылки. Основной предпосылкой являлось формирование нового общественного строя, входившее в противоречие с «буквой» и «духом» Конституции РСФСР 1978 года, принятой в иных исторических условиях. Сложившееся положение послужило основанием существенной модернизации Конституции РСФСР и конституционного законодательства.

Конституционное законодательство рассматриваемого этапа основано, с одной стороны, на его принципиальном отличии от классического советского конституционного законодательства, с другой стороны, от развития конституционного законодательства после принятия Конституции РФ 1993 года. Исходя из этого, российское конституционное законодательство 1989-1993 гг. отличается, в частности, такими чертами, как высокая динамика текстуального развития Конституции РСФСР и, следовательно, иных источников конституционного законодательства; автономизация конституционного законодательства РСФСР по отношению к конституционному законодательству СССР; появление новых видов источников права; усиление роли указов Президента РФ в регулировании важнейших общественных отношений; особые тенденции развития (демократизация содержания, восприятие законодательством политики экономической либерализации, антикоммунистическая и антисоветская направленность). Перечисленные особенности символизируют существенное

обновление отечественного конституционного законодательства на рубеже 80-90-х гг. XX века, заложившего важнейшие основы современного конституционного законодательства нашей страны.

Во втором параграфе исследуется формирование конституционного законодательства на основе Конституции РФ в период 1993-2000 гг. Окончание данного этапа вызвано началом мероприятий по усилению централизации власти и унификации законодательства в стране.

Важное внимание уделено анализу особенностей и дефектов Конституции РФ 1993 г., их влиянию на формирование иных источников конституционного законодательства. В числе особенностей Конституции РФ 1993 г. автор выделяют «победный» характер (с позиции расклада политических сил на момент принятия), закрепление новой модели конституционного строя, дополнительные юридические свойства (прямое действие, специализированная охрана), сверхжесткий порядок принятия и изменения, особая иерархия норм внутри Основного закона, переходный характер. Дефектами Конституции РФ 1993 г. признаны проявления фиктивности, текстуально-правовые конфликты, пробельность, конфликтогенность, неопределённость содержания некоторых норм и понятий, недостатки структуры.

Несмотря на несовершенство Основного закона, он оказал кардинальное воздействие на развитие отечественного конституционного законодательства и предопределил специфику его последующего развития. Качественная новизна отечественного конституционного законодательства, развивающегося после 1993 года, проявилась в следующих характерных чертах: 1) синхронное формирование федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства всех субъектов РФ (а не только республик, как раньше); 2) существенное изменение системы его источников; 3) принципиальное обновление содержания норм, производное от иных идейно-теоретических и конституционно-правовых основ; 4) расширение сферы действия; 5) несбалансированность развития по вертикали (соотношение конституционного законодательства федерального и регионального уровней) и

горизонтали (соотношение конституционного (уставного) законодательства отдельных субъектов РФ); 6) становление и развитие двустороннего договорного регулирования внутрифедеративных отношений и, как следствие этого, влияние договоров на законодательство федерального и регионального уровней; 7) усиление формирования российского конституционного законодательства на основе принципа многообразия.

Особенности и недостатки Конституции РФ как Основного закона не следует автоматически переносить на конституционное законодательство в целом. Однако особенности и недостатки действующей конституции в той или иной мере влияют на развитие конституционного законодательства. Так, установление Конституцией РФ новой модели конституционного строя обуславливает ее развитие и конкретизацию посредством текущего законодательства, а наличие в Конституции РФ пробелов влечет их заполнение нормами иных источников конституционного законодательства федерального и регионального уровней.

Отечественное конституционное законодательство 1993-2000 гг. обладает определённым своеобразием, которое позволяет отличить его от конституционного законодательства последующего этапа развития. К числу специфических черт конституционного законодательства этого этапа относятся: противоречивость, представленная в основном в виде столкновения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ; активное накопление законодательного массива, в том числе завершение первоначального формирования учредительных законов субъектов РФ; усиление децентрализации в законодательном регулировании общественных отношений, составляющих предмет конституционного права; развитие под преимущественно негативным воздействием вертикальных внутрифедеративных договоров.

В третьем параграфе исследуются тенденции развития конституционного законодательства в нач. 21 в., – периоде существенных изменений в политической, экономической, социальной и правовой сферах жизни российского государства. Рассматриваемый этап эволюции

отечественного конституционного законодательства во многом отличается от предшествующих этапов развития, поскольку его основными чертами признаны: 1) унификация, обусловленная повсеместной ликвидацией противоречий норм законодательства субъектов РФ нормам федерального законодательства; 2) изменение соотношения законодательных полномочий Федерации и субъектов РФ по предметам совместного ведения в сторону увеличения в данной сфере федерального законодательного регулирования; 3) сокращение перечня предметов остаточного ведения субъектов РФ и объёма их регулирования; 4) прекращение договорного регулирования отношений между Российской Федерацией и её субъектами; 5) изменение содержания, обусловленное усилением централизации общественно-политической и экономической жизни (например, изменение порядка замещения должности главы исполнительной власти субъекта РФ). В большинстве своём названные особенности конституционного законодательства (кроме унификации) свидетельствуют об усилении центростремительных тенденций в развитии России как федеративного государства. Вследствие этого конституционное законодательство в настоящее время развивается директивно: законодательная политика формируется во многом на федеральном уровне, а конституционное (уставное) законодательство субъектов РФ вынуждено воспринимать инициированное «сверху» реформирование. И без того незначительная самостоятельность конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ по отношению к федеральному конституционному законодательству утрачивается в ещё большей степени. В то же время не следует оценивать третий этап развития конституционного законодательства в негативных тонах, ибо оно выгодно отличается от конституционного законодательства 1993-1999 гг. упорядочением и необходимым единством содержания.

Несмотря на уникальность каждого из этапов развития конституционного законодательства, наблюдаются и их общие черты, в частности отражение общественной жизни, то есть тех политических, социально-экономических и духовных процессов, которые сопровождают

развитие российского государства на рубеже 20-21 вв.; принципиальное отличие от конституционного законодательства советского периода; цикличность развития, в частности, конкуренция центробежных и центростремительных тенденций в процессе его формирования.

В третьей главе «“Преобразование” Конституции Российской Федерации как форма развития конституционного законодательства (теоретический аспект)» освещаются природа, факторы, виды и пределы «преобразования» Конституции РФ как особой формы развития современного конституционного законодательства. Действующее конституционное законодательство России развивается в определённых формах. Большинство из них имеют стандартный характер, в связи с чем они хорошо известны юридической науке и практике. В число таких форм следует включать принятие новых законов, внесение в законы поправок, отмену закона в целом или в части (например, вследствие признания отдельных норм закона противоречащими Конституции РФ). Наряду с этим своеобразной и почти не исследованной формой развития отечественного конституционного законодательства является его «преобразование». Наиболее отчётливо данная форма развития просматривается на примере основных законов федерального и регионального уровней. При этом в качестве одного из способов «преобразования» Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ выступает текущее законодательное регулирование. Федеральные конституционные законы и федеральные законы вовлечены в процесс «преобразования» Конституции РФ, а законы субъектов РФ в процесс «преобразования» региональных основных законов, ввиду чего «преобразование» представляет собой не только путь развития основного закона, но и форму развития конституционного законодательства в целом. Тенденции «преобразования» основных законов символизируют и направления развития текущего конституционного законодательства России.

В первом параграфе, опираясь на труды зарубежных (А. Бланкенагель, Д. Брайс, М. Ганино, Г. Еллинек, Э. Курис, Л. Фридмэн, А. Эсмен),

дореволюционных (В.В. Ивановский, Б.А. Кистяковский, О.В. Тарановский, А.З. Штейнберг), советских (Г.С. Гурвич, В.К. Дябло, В.И. Игнатъев, Э.Э. Понтович) и современных российских (С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, В.И. Васильев, М.А. Митюков, В.В. Невинский) учёных, автор приходит к выводу, что «преобразование» Конституции РФ – существенное изменение смысла её отдельных положений без формального вторжения в конституционный текст. По своей сути «преобразование» Конституции РФ представляет собой совокупность фактов существенного изменения смысла отдельных конституционных положений, символизирующих процесс нетекстуальной модификации Основного закона. Применительно к действующей российской конституции исследуемый феномен воспринимается в научной среде неоднозначно. Сторонники текстуальной модификации Конституции РФ оценивают мнения о происходящем «преобразовании» основного закона как спорные или неверные в принципе (С.А. Авакьян, А.И. Лукьянов). Другие (В.И. Васильев, Н.В. Витрук, В.В. Невинский) признают процесс «преобразования» Конституции РФ, но относятся к данному пути развития Основного закона сдержанно. Третьи (Л.В. Бойцова, М.А. Митюков) полагают, что «преобразование» является в современных условиях оптимальным вариантом развития Конституции РФ.

Автор придерживается мнения о необходимости максимального использования заложенного в действующей Конституции потенциала и, как следствие этого, обеспечения стабильности всей системы права государства. Такое положение можно обеспечить не путём радикального (пересмотр) либо частичного (поправки) реформирования действующей конституции, а путём её постепенной и осторожной адаптации к велениям времени. Использование этого пути позволит ослабить фиктивность юридической Конституции РФ и в то же время усилит её адекватность фактической конституции. К тому же «преобразование» в сравнении с текстуальной модификацией Конституции РФ обладает определёнными преимуществами, к числу которых могут быть отнесены гибкость (приспособляемость к существенно изменившимся

обстоятельствам), оперативность, сравнительно высокая вероятность избежания социально-политических катаклизмов, часто сопровождающих реформирование конституции.

«Преобразование» Конституции РФ представляет собой самостоятельное, объективное и уникальное явление, обладающее специфическими признаками. В работе выделено и раскрыто четыре признака «преобразования» Конституции РФ: сохранение формальной неизменности текста Основного закона; существенное изменение смысла нормы Конституции РФ; обусловленность необходимостью адаптации нормы Конституции РФ к изменившимся потребностям общества и государства; выражение в особых юридико-технических приёмах. В числе таких приёмов выделены: а) ограничение первоначального смысла нормы; б) расширение первоначального смыслового объёма нормы; в) искажение подлинного смысла нормы, вплоть до его выхолащивания (например, путём изменения характера предписаний нормы); г) фактическое дополнение нормы в результате обнаружения скрытого в ней смысла; д) заполнение пробела в основном законе и, как следствие этого, фактическое создание новых конституционных норм, внедрение новых правовых понятий; е) «восполнение» конституционной нормы путём насыщения конкретным содержанием абстрактных понятий и юридических конструкций; ж) нейтрализация нормы основного закона в результате вытеснения её преобразованной нормой или вследствие длительного отсутствия практики её реализации. На основе указанных признаков «преобразование» разграничивается со смежными правовыми категориями (реализация, нарушение, толкование, конституционные преобразования).

Поскольку «преобразование» Конституции РФ имеет детерминированный характер, **во втором параграфе** осмыслены и проиллюстрированы примерами факторы, влияющие на данный процесс. Факторы «преобразования» имеют внеправовой и правовой характер. Внеправовые факторы являются естественными и связаны с социально-экономическими, политическими и духовными процессами, происходящими в современном российском обществе.

Они отличаются ситуативностью и первичностью по отношению к факторам правового характера. В свою очередь, внеправовые факторы могут быть подразделены на объективные и субъективные. Внеправовые объективные факторы сводятся к изменению общественно-политической и экономической обстановки, обуславливающему новые тенденции развития, проблемы и общественные ожидания (например, снижение уровня благосостояния граждан). Это, в свою очередь, влечёт за собой некоторое отставание конституционного текста от сформировавшихся реалий и устарение первоначального смысла той или иной конституционной нормы. Внеправовые факторы субъективного характера также имеют несколько основных проявлений: смена лидера государства и вызванное этим изменение политического курса; смена политической элиты (например, в результате изменения соотношения сил в парламенте страны); особенности взаимоотношений общегосударственной и региональных правящих сил; баланс сил высших органов законодательной и исполнительной власти; наличие политического давления на законодателя и (или) орган конституционного контроля в условиях авторитарного государственного режима; уровень согласия основных социально-политических сил в обществе; обеспечение интересов определённой категории лиц в ущерб остальным.

Правовые факторы влияния на «преобразование» связаны с особенностями содержания конституции страны и состоянием текущего законодательства. Они характеризуются статичностью (вплоть до неустранимости) и производностью по отношению к внеправовым причинам. В работе выделено три правовых фактора «преобразования» Конституции РФ. Во-первых, обстоятельства, вызванные несовершенством самой Конституции РФ, невысоким качеством изложения её текста. Во-вторых, повышенная сложность текстуальной модификации действующей Конституции РФ на фоне необходимости в оперативных и существенных изменениях правового регулирования тех или иных общественных отношений. В-третьих, предпосылки «преобразования» Конституции РФ в определённой мере

заложены в некоторых нормах текущего законодательства (главным образом, в нормах федеральных конституционных законов «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О военном положении», «О чрезвычайном положении»).

В третьем параграфе представлен авторский подход к определению видов «преобразования» Конституции РФ и выявлению его допустимых пределов. Выделены и аргументированы примерами шесть оснований классификации «преобразования» Конституции РФ: а) способ (законодательное регулирование и конституционное судопроизводство); б) юридико-технические приёмы; в) механизм осуществления (прямое и опосредованное); г) структурно-тематическое деление текста Конституции РФ («преобразование» норм, закрепляющих основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство, основы организации и деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации, основы местного самоуправления); д) форма («мягкое» и «жёсткое»); е) характер содержания (позитивное и негативное).

Ввиду наибольшей сложности последней классификации её исследованию уделено особое внимание. Позитивное «преобразование» выражается в конструктивном уточнении и обогащении смыслового содержания конституционной нормы, принципиально не подрывающем её сущность. Негативное «преобразование» выхолащивает первоначальный правоустанавливающий и доктринальный смысл конституционной нормы, гипертрофирует её подлинное назначение. Чтобы не дискредитировать действительный смысл нормы и не ухудшить её содержание, важно соблюсти пределы «преобразования», превышение которых порождает негативное «преобразование» Основного закона. Выявлены некоторые возможные пределы «преобразования» Конституции РФ. 1. «Преобразование» норм глав 2-9 Конституции РФ не может входить в противоречие с положениями главы 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя». 2. «Преобразование» конкретной нормы Конституции РФ не должно входить в противоречие с

другими её нормами. 3. «Преобразование» нормы Конституции РФ не может нарушать существо, смысловое «ядро» соответствующего конституционного правила. 4. «Преобразование» Конституции РФ ограничено рамками правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ в ранее принятых решениях. Таким образом, для всех пределов характерно одно – «преобразование» конституционных норм не должно превращаться в их нарушение.

Соблюдение указанных пределов «преобразования» Конституции РФ является одним из критериев эффективности «преобразования». К критериям эффективности «преобразования» Основного закона также относятся: максимальное использование демократического потенциала Конституции РФ; усиление реальности Конституции РФ в результате её приспособления к потребностям развития государства и общества; взвешенность, своевременность и объективная необходимость; внутреннее совершенствование конституции; реальная заинтересованность в результатах «преобразования» большинства субъектов права, а не какой-либо одной категории субъектов. В целом «преобразование» Конституции РФ можно считать эффективным тогда, когда оно происходит через развитие конституционного текста и сглаживание его дефектов. Именно позитивное «преобразование» Конституции РФ имеет основания оцениваться в качестве нормального пути её развития.

В четвёртой главе «“Преобразование” Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: эмпирический анализ» обобщена, систематизирована и проанализирована практика преобразования Конституции РФ и конституций (уставов) субъектов РФ посредством текущего законодательства и решений органов конституционной юстиции. **В первом параграфе** рассмотрена практика «преобразования» Конституции РФ посредством федеральных конституционных законов и федеральных законов. Представляется возможным выделить два типичных случая такого «преобразования»: первый - названные законы, будучи базовыми, могут непосредственно «преобразовывать» те или

иные нормы Конституции РФ; второй - Конституцию РФ «преобразуют» законы «о внесении изменений и дополнений» в базовые федеральные конституционные и федеральные законы.

Наиболее рельефно «преобразование» Конституции РФ прослеживается в нескольких подотраслях (институтах) конституционного законодательства. В качестве таковых в работе выделены и детально исследованы: 1) основные права и свободы человека и гражданина; 2) разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ; 3) конституционно-правовой статус автономных округов; 4) основы функционирования высших федеральных органов государственной власти; 5) основы организации высших органов государственной власти субъектов РФ; 6) основы местного самоуправления. В рамках этих подотраслей (институтов) текущее конституционное законодательство объективно сформировало несколько направлений «преобразования» российской конституции. Её адаптация к современным реалиям происходит в направлениях усиления «совокупного» государства с одновременным ослаблением субъектов Российской Федерации, углубления асимметрии Российской Федерации, расширения полномочий Президента РФ и иных высших органов государственной власти России, огосударствления местного самоуправления. Большой частью «преобразование» действующей Конституции путём текущего законодательства имеет негативные проявления. Это становится особенно нежелательным для устойчивости конституционно закреплённой концепции развития российского государства тогда, когда смысловая подвижность затрагивает не «рядовые» конституционные нормы, а незыблемые положения, составляющие основы конституционного строя страны (в частности, подвергшийся в последние годы некоторой деформации принцип федерализма).

В то же время современное законодательство содержит и примеры позитивного «преобразования» Основного закона, не позволяющие характеризовать исследуемый процесс только в отрицательных тонах. Оно наблюдается на примере ст. 33 Конституции РФ о праве граждан России на

обращение. Принятый в развитие данной статьи Федеральный закон от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» распространил право на обращение на иностранных граждан и лиц без гражданства, что свидетельствует о расширении сферы действия конституционной нормы по кругу лиц и усилении её гуманистической направленности.

Второй параграф посвящён эмпирическому анализу «преобразования» Конституции РФ посредством постановлений и определений Конституционного Суда РФ. Многочисленные случаи «преобразования» Конституции РФ посредством его решений подчёркивают нормативный характер этих решений, обусловленный специфической правотворческой деятельностью Конституционного Суда РФ. Суд создает своеобразные правовые положения, которые, наполняя ту или иную норму Конституции РФ конкретным содержанием, уточняя механизм её реализации и определяя сферу и границы действия, в некоторых случаях трансформируют подлинный смысл положений Основного закона. «Преобразующий» характер имеют не только и не столько постановления Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ, сколько постановления по делам об абстрактном и конкретном нормоконтроле, «отказные» определения, определения о прекращении производства по делу.

Подотрасли (институты) конституционного законодательства, в рамках которых осуществляется судебное «преобразование» Конституции РФ, во многом совпадают с областями законодательного «преобразования» Основного закона. Дополнительной областью судебного «преобразования» стали нормы Конституции РФ о законотворческих процедурах и нормативных правовых актах. В каждой подотрасли (институте) за годы деятельности Конституционного Суда РФ сложились отчётливые тенденции нетекстуальной модификации российской конституции. Так, «преобразование» норм Конституции РФ о Президенте РФ нашло выражение в выявлении его скрытых (дополнительных) полномочий: по использованию Вооружённых Сил на

территории России; по изданию акта о временном отстранении от должности Генерального прокурора РФ; по возвращению федерального закона в парламент без его рассмотрения по существу (на основании нарушения законодательных процедур); по внесению указом в статью 65 Конституции России нового наименования субъекта РФ и ряд других.

Исследованное «преобразование» Конституции РФ обладает специфическими чертами, в связи с чем возникает необходимость в выявлении его отличий от законодательного «преобразования» основного закона. Законодательное и судебное «преобразование» различаются по органам его осуществляющим; правовым формам; уровню юридической силы актов, посредством которых происходит «преобразование»; характеру содержания «преобразования» (судебное «преобразование» преимущественно позитивное); подотраслям (институтам) конституционного законодательства, в рамках которых «преобразуется» Конституция РФ и тенденциям её «преобразования». Кроме того, обращает на себя внимание различие в основаниях «преобразования»: если законодательное «преобразование» базируется на изначальной нормотворческой основе, то судебное «преобразование» создается на интерпретационной основе. Сказанное позволяет сделать вывод об относительной самостоятельности и специфичности двух способов нетекстуальной модификации российской конституции.

В третьем параграфе исследован накопленный опыт «преобразования» конституций (уставов) субъектов РФ. Как и на федеральном уровне, ведущими способами преобразования конституций (уставов) субъектов РФ являются конституционное (уставное) судопроизводство и региональное законодательное регулирование. Примечательно, что среди средств «преобразования» учредительных актов субъектов РФ основное место занимают постановления конституционных (уставных) судов о толковании тех или иных положений конституции (устава), в то время как постановления региональных органов конституционной юстиции «по вопросам конституционности» представлены реже. Однако в настоящее время органы конституционной (уставной) юстиции

действуют только в 16 субъектах РФ, что свидетельствует об отсутствии «судебного» пути «преобразования» учредительного акта в большинстве субъектов РФ. Факты «преобразования» посредством текущих законов субъектов РФ и постановлений законодательных органов субъектов РФ о толковании конституции (устава) крайне немногочисленны, что объясняется особенностями российской модели разграничения законодательных полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, усилившейся в последние годы централизацией законодательного регулирования предметов совместного ведения и сокращением объёма остаточной сферы ведения субъектов РФ.

Изучение «преобразующих» правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ, особенно по делам о толковании отдельных положений их основных законов, позволяет утверждать, что суды в таких случаях фактически формируют новые положения нормативного характера, которые развивают в позитивном или негативном направлениях конституционные (уставные) нормы и находятся с ними в неразрывной связи. Наполняя конкретным содержанием абстрактные конституционные (уставные) положения, восполняя пробелы в конституционном (уставном) регулировании, ограничивая или расширяя сферу действия конституционной (уставной) нормы, а иногда и кардинально изменяя её смысл, «преобразующие» правовые позиции региональных органов конституционной (уставной) юстиции способны корректировать сложившуюся нормативно-правовую среду и оказывать существенное воздействие на регулирование общественных отношений.

«Преобразование» конституций (уставов) субъектов РФ происходит в нескольких подотраслях (институтах) конституционного (уставного) законодательства: 1) основы правового статуса субъектов РФ (характерно для некоторых республик в составе РФ); 2) права и свободы человека и гражданина; 3) основы организации и функционирования высших органов государственной власти субъектов РФ; 4) местное самоуправление; 5) законодательство о законотворческих процедурах и нормативных правовых актах. Следовательно,

ряд подотраслей (институтов) конституционного (уставного) законодательства по наименованию (но не по содержанию) совпадает с подотраслями (институтами) федерального конституционного законодательства, в рамках которых осуществляется «преобразование» Конституции РФ, а часть их присуща только уровню субъектов РФ. В названных подотраслях (институтах) просматриваются определённые типичные случаи, олицетворяющие направления нетекстуального развития конституций (уставов) субъектов РФ. Так, в области основ организации высших органов государственной власти оно проявилось в разграничении дублирующих полномочий этих органов; предоставлении дополнительных прав отдельным органам государственной власти (должностным лицам) субъектов РФ либо, напротив, установлении для них дополнительных обязанностей; универсализации конституционных (уставных) норм, регулирующих вопросы организации отдельных органов государственной власти субъектов РФ.

«Преобразование» основных законов субъектов РФ характеризуется некоторыми особенностями, отличающими этот процесс от «преобразования» Конституции РФ. Тем самым, «преобразование» федеральной конституции и «преобразование» региональных основных законов выступают в качестве относительно автономных друг от друга явлений. В диссертации проведено подробное различие по средствам, причинам, пределам, областям «преобразования». Также в отличие от «преобразования» Конституции РФ, представляющего в настоящее время вполне устоявшийся путь её развития, «преобразование» основных законов регионального уровня явно уступает их текстуальным модификациям. Фактов внесения поправок в конституции (уставы) субъектов РФ по количеству значительно больше, чем случаев их «преобразования». Кроме того, обращают на себя внимание последствия «преобразования» конституций (уставов) субъектов РФ: иногда созданный образец правовой нормы текстуально воспроизводится в норме основного закона, а иногда «преобразующий» акт и, более того, «преобразованная» конституционная (уставная) норма утрачивают юридическую силу. В то же

время до сих пор не было примера, чтобы даже самое оптимальное «преобразование» Конституции РФ повлекло за собой соответствующее изменение её текста.

В пятой главе «Совершенствование российского конституционного законодательства: проблемы и решения» исследуются проблемы соотношения таких качеств Конституции РФ, как стабильность и динамичность, условия и критериальные показатели эффективности конституционного законодательства. **Первый параграф** главы посвящён раскрытию сущности, факторов и основных черт стабильности Конституции РФ в соотношении с её развитием. Стабильность конституции есть определённое состояние конституции, характеризующееся временным постоянством действия, неизменностью базовых (сущностных) положений основного закона, неизменностью или незначительными текстуальными изменениями иных положений, устойчивостью конституционного регулирования развивающихся общественных отношений. Однако социально-политическая и правовая оценка стабильности конституции не должна рассматриваться однозначно в силу того, что она может быть сопряжена не только с устойчивостью конституционно-правового регулирования (положительное явление), но и с консервацией и фиктивностью писанного основного закона страны. С этой точки зрения напрашивается вывод о том, что Конституция РФ сегодня сбалансировано стабильна, то есть характеризуется, с одной стороны, устойчивостью её базовых положений, с другой стороны, определённой динамикой самого текста и конституционного законодательства в целом. Иными словами, речь идёт о возможных текстуальной и нетекстуальной формах развития Конституции РФ. Разновидностями текстуального развития Конституции РФ являются поправки к ней (конституционные поправки от 30 декабря 2008 г.) и предполагаемый «пересмотр» Конституции РФ (ст. 135). Нетекстуальными видами развития федеральной конституции являются реализация и «преобразование».

Утверждение о формах и видах развития Конституции РФ справедливо для большинства, но не для всех её норм, ибо некоторые из них до настоящего времени остаются не воспринятыми законодательством и правоприменительной практикой (например, не принят предусмотренный ч. 2 ст. 135 Конституции РФ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании», не определён федеральным законом в соответствии с п. «ж» ст. 83 Конституции РФ статус Совета Безопасности). Остальные нормы Конституции РФ развиваются по-разному: одни подвергаются адекватной реализации, вторые нарушаются, третьи «преобразуются», в четвёртые вносятся поправки, пятые в разное время их действия испытывают несколько вариантов развития. Следовательно, уровень стабильности отдельных норм Конституции РФ неодинаков.

За период действия Конституции РФ в Государственную Думу Федерального Собрания различными уполномоченными субъектами был внесен 31 законопроект о поправках к ней. В этих законопроектах предложено более 70 поправок к Конституции России. Многочисленные предложения о конституционных поправках были высказаны учёными. В этой связи большое внимание уделено исследованию законопроектов о поправках к Конституции РФ, выявлению и обоснованию причин их непринятия. Нереализованные законопроекты и «декабрьские» конституционные поправки 2008 года проанализированы с позиции критериев обоснованности поправок, разработанных автором. Большинство из предложенных в 1994-2007 гг. проектов поправок имело формально-юридические недостатки, концептуальные недочёты либо могли быть успешно реализованы текущим законодательством. Вместе с тем в нескольких ранее представленных проектах конституционных поправок содержатся достаточно рациональные предложения. К их числу относятся, в частности: предоставление права законодательной инициативы Генеральному прокурору РФ (ч. 1 ст. 104); новое наименование главы 7 Конституции РФ «Судебная власть. Прокуратура»; предоставление Совету Федерации права решения вопроса о возможности

использования Вооружённых Сил РФ на территории России (п. «г» ст. 102); увеличение срока рассмотрения Советом Федерации федерального закона с четырнадцати дней до тридцати дней (ч. 4 ст. 105). Более того, учитывая возможные перспективы текстуального обновления Конституции РФ, определённую ценность представляют факты позитивного «преобразования» основного закона. Например, таковым является предоставление Генеральному прокурору РФ права на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов и нормативных договоров, перечисленных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ. Основа данного правила была заложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г., в котором в дополнение к субъектам, перечисленным в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации конституций и уставов субъектов Федерации был наделён Генеральный прокурор РФ. Подобные факты «преобразования» могли бы стать конструктивной основой проектов конституционных поправок, принятие которых усилило бы реальность Основного закона и улучшило качество конституционного текста (устранение неопределённостей, пробелов, противоречий и т. п.). Таким образом, повышение эффективности действия Конституции РФ следует обеспечивать путём её адекватной и своевременной реализации, позитивного «преобразования» и в исключительных случаях – в виде поправок, отвечающих рассмотренным в работе критериям обоснованности.

Повышение качества Конституции РФ объективно способствует усилению эффективности текущего конституционного законодательства. По этой причине **во втором параграфе** главы объектом исследования выступают природа, содержание и возможные способы усиления эффективности российского конституционного законодательства. В результате анализа различных подходов к пониманию эффективности законодательства сделан вывод, что наиболее правильным является интегративное понимание эффективности законодательства, совмещающее различные аспекты сущности

этого явления. Комплексная природа эффективности законодательства и многогранность её содержания обуславливают необоснованность противопоставления друг другу различных аспектов эффективности законодательства и абсолютизации какого-либо из них. В связи с этим эффективность конституционного законодательства определяется как его способность оказывать оптимальное воздействие на соответствующие общественные отношения таким путём, при котором обеспечивается адекватная реализация норм конституционного законодательства. Несмотря на то, что эффективность конституционного законодательства проявляется в процессе его действия, важно создать для неё благоприятные предпосылки. Исходя из этого, выявлены условия эффективности законотворчества и реализации конституционного законодательства.

Эффективность конституционного законодательства проявляется в определённых критериях, которые целесообразно различать в зависимости от его структурных элементов. В связи с этим выделены критерии эффективности нормы конституционного законодательства, источника конституционного законодательства и конституционного законодательства в целом. В качестве критериев эффективности норм конституционного законодательства рассматриваются такие показатели, как непротиворечие норм конституционного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам с участием Российской Федерации; конституционность норм текущего законодательства; отсутствие противоречий норм конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ нормам федерального конституционного законодательства, регулирующим предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Федерации и её субъектов; адекватность понимания и толкования норм конституционного законодательства; полнота и последовательность применения норм конституционного законодательства; длительное смысловое постоянство норм конституционного законодательства, их неустареваемость; чёткость и однозначность используемого категориально-понятийного аппарата.

Критериями эффективности источника конституционного законодательства признаны действительность правового обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина; стабильность, то есть длительность действия первоначальной редакции закона; низкие количественные показатели правоприменительных актов, входящих в противоречие с нормами закона; отсутствие актов прокурорского реагирования с требованиями отмены закона либо внесения в него изменений и дополнений, случаев оспаривания закона в суде, фактов признания отдельных норм закона неконституционными; завершённость регулирования соответствующих общественных отношений, в том числе посредством своевременного развития и конкретизации положений закона в подзаконных нормативных актах; соответствие закону принятых в его исполнение подзаконных нормативных правовых актов; достижение цели (целей) принятия соответствующего закона; беспробельность законодательного регулирования определённых общественных отношений.

К числу общих критериев эффективности конституционного законодательства Российской Федерации отнесены единство, соблюдение иерархичности, сбалансированность соотношения федерального конституционного законодательства и конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ в сфере совместного ведения Федерации и её субъектов, полнота, обеспечение приоритетов государственной политики, результативная конституционализация. Для оценки эффективности конституционного законодательства следует учитывать предложенную систему разноуровневых критериев эффективности и ориентироваться на них в процессе формирования и реализации конституционного законодательства.

Результат выявления и анализа перечисленных критериев показал, что современное конституционное законодательство России нельзя считать в полной мере эффективным. Вследствие этого актуален поиск способов дальнейшего повышения эффективности конституционного законодательства. Предложены и раскрыты следующие способы: оптимизация процедуры

согласования федеральных законов, принимаемых по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов; расширение практики использования консолидированной законодательной инициативы субъектов РФ; сокращение в законах субъектов РФ числа норм, дублирующих нормы федеральных законов; введение правила о приостановлении действия нормативных правовых актов субъектов РФ, принятых в порядке опережающего правового регулирования на период приведения их в соответствие с принятым федеральным законом; активизация создания при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ специальных экспертных советов; внедрение механизма согласования проекта конституции (устава) субъекта РФ и проектов законов о поправках к конституции (уставу) субъекта РФ с Центром мониторинга права при Совете Федерации Федерального Собрания РФ; оперативное принятие ряда федеральных законов (например, «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются соответствующие выводы.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях автора:

I. Монографии и учебные пособия:

1. Конституционное законодательство Российской Федерации: причины, типология случаев и пределы неоднородности. Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 10,5 п.л.

2. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв. Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 8 п. л.

3. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. – 8,3 п. л.

4. Российское конституционное законодательство: парадигмы современного развития. Учебное пособие. М.: Изд-во АТСО, 2008. – 13,5 п.л.

II. Ведущие рецензируемые научные издания, рекомендованные ВАК:

5. Факторы единства и многообразия конституционного законодательства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2. С. 8-10. – 0,35 п.л.

6. Конституционное законодательство Российской Федерации: понятие, признаки, источники // Правоведение. 2006. №4. С. 89-96. – 0,6 п.л.

7. Централизация законодательного регулирования предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2007. №4. С. 88-92. – 0,5 п.л.

8. Преобразование норм Конституции Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2008. №3. С. 21-24. – 0,4 п.л.

9. Общественно-политические конфликты в России на рубеже 80-90-х гг. XX века и их отражение в конституционном законодательстве // История государства и права. 2008. №18. С. 30-32. – 0,35 п.л.

10. «Преобразование» Конституции Российской Федерации (к вопросу о дискуссии вокруг одной правовой категории) // Конституционное и муниципальное право. 2008. №22. С. 2-6. – 0,6 п.л.

11. Преобразование Конституции Российской Федерации: понятие, виды, пределы // Российский юридический журнал. 2008. №6. С. 26-32. – 0,6 п.л.

12. Предпосылки и формы развития Конституции Российской Федерации 1993 года // Право и государство: теория и практика. 2009. №4. С. 20-23. – 0,4 п.л.

13. Федеративное устройство России в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: от буквального толкования к «преобразованию» конституционных основ // Правоведение. 2008. №6. С. 56-65. – 0,6 п.л.

14. Преобразование Конституции Российской Федерации: сущность и причины // Вестник Томского государственного университета. 2009. №6 (323). С. 202-206. – 0,5 п.л.

15. «Преобразование» конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в решениях региональных органов конституционной юстиции // Российская юстиция. – 2010. – №2. – С. 5-8. – 0,5 п.л.

III. Иные научные издания:

16. Некоторые аспекты развития избирательного законодательства Алтайского края // Роль парламента в демократическом государстве. Дневник Алтайской школы политических исследований №7 / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 1999. С. 154-155. – 0,1 п.л.

17. Некоторые конституционные проблемы современного российского федерализма // Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития: Мат. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2000. С. 152-154. – 0,2 п.л.

18. Международная правосубъектность членов федерации // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия: Сб. науч. трудов молодых ученых АлтГУ / под ред. А.А. Тишкина. Барнаул, 2001. С. 149-152. – 0,25 п.л.

19. Пределы гомогенности федерального и регионального конституционного законодательства в Российской Федерации // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Мат. Респуб. науч. конф. / под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкина, В.В. Невинского. Барнаул. Изд-во Алт. ун-та. 2001. С. 59-63. – 0,25 п.л.

20. Конституционное законодательство РФ и субъектов РФ: причины несоответствий // Реформа власти в России: состояние, проблемы, перспективы:

Мат. науч.-практ. сем. / под ред. С.В. Землюкова. Барнаул, 2001. С. 133-135. – 0,2 п.л.

21. Основные черты конституционной модели современного российского федерализма // Молодежь на пороге XXI века: Мат. второй регион. молодеж. науч.-практ. конф. / под. ред. В.Н. Шайдурова. Барнаул, 2001. С. 68-72. – 0,25 п.л.

22. Критерии конституционности законодательных актов субъектов РФ в сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2001. С. 152-154. – 0,2 п.л.

23. Особенности правовой природы российского конституционного законодательства // Молодежь в XXI веке: Мат. третьей регион. молодежн. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.Г. Анисимов. Барнаул. Изд-во Алт. ун-та. 2002. С. 61-65. – 0,3 п.л.

24. Причины неоднородности конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности Часть 14. / под ред. В.Ф. Воловича. Изд-во Томского ун-та. 2003. С. 235-239. – 0,25 п.л.

25. Конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации: понятие, источники, признаки // Основы конституционного строя Российской Федерации: понятие, содержание, значение: Сб. ст., посвящ. 30 – летию Алтайского государственного университета и 40 – летию юридического факультета АлтГУ / под. ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 131-149. – 0,9 п.л.

26. Основы конституционного строя Российской Федерации как предел однородности российского конституционного законодательства // Публично- и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы: Мат. научн. конф. / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 91- 95. – 0,25 п.л.

27. Конституционное законодательство и внутрифедеральные договоры Российской Федерации: проблемы соотношения // Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти в Российской Федерации: Мат. научн-практ. сем. / под ред. С.В. Землюкова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 81-85. – 0,3 п.л.

28. Критерии однородности конституционного законодательства Российской Федерации // Перспективы развития межрегионального образовательного пространства на базе гуманитарных кафедр российских университетов. Сб. мат. Всерос. науч-практ. симп. / отв. ред. В.В. Невинский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 133-136. – 0,2 п.л.

29. Конституция Российской Федерации – основа единства и многообразия конституционного законодательства // Конституция Российской Федерации: декларации и реальность 10 лет спустя. К 10-летию Конституции Российской Федерации и 55-летию Всеобщей декларации прав человека. Материалы научно-практического семинара, 10 декабря 2003 г. / отв. ред. В.В. Невинский. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 43-47. – 0,25 п.л.

30. Внутрифедеративные противоречия в России и их отражение в конституционном законодательстве // Известия Алтайского государственного университета. Серия экономика, юриспруденция, социология. Барнаул, 2004. №2. С. 55-59. – 0,45 п.л.

31. Понятие и неоднородность конституционного законодательства Российской Федерации // Вестник алтайской науки. Юриспруденция. 2004. №1. 62-66. – 0,45 п.л.

32. Меры преодоления противоречий между нормами федерального конституционного законодательства и нормами конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации // Конституция и правовая реформа в России: межвузовский сборник научных статей / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 145-152. – 0,4 п.л.

33. Меры преодоления неоднородности конституционного (уставного) законодательства отдельных субъектов Российской Федерации // Федерализм и местное самоуправление в России и Германии: современные тенденции развития: материалы международного научно-практического семинара 1-2 октября 2004 г. / отв. ред. В.В. Невинский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 36-41. – 0,35 п.л.

34. Асимметричность Российской Федерации как фактор неоднородности содержания конституций и уставов субъектов Российской Федерации // Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации: правовые аспекты: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 150-153. – 0,2 п.л.

35. Способы унификации конституционного (уставного) законодательства отдельных субъектов Российской Федерации // Право и этика. Сборник статей всероссийской научной конференции. Новосибирск. Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 84-88. – 0,35 п.л.

36. Предметы исключительного ведения Российской Федерации как фактор единства конституционного законодательства // Актуальные проблемы государства и права: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 14-15 апреля 2005 г. / под общ. ред. Т.В. Шепель. Новокузнецк, 2005. С. 80-83. – 0,5 п.л.

37. Основные черты развития конституционного законодательства после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года / Конституционно-правовые основы реформирования и развития органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: Сб. статей / отв. ред. И.А. Кравец, В.С. Курчеев; Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. С. 111-117. – 0,45 п.л.

38. Принцип разграничения предметов ведения и полномочий и тенденции развития конституционного законодательства в условиях преобразования российского федерализма / Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые

вопросы. Материалы международной научной конференции. Москва, 7–9 апреля 2005 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М.: ТК Велби, 2006. С. 129-132. – 0,3 п.л.

39. Источники конституционного права Российской Федерации и Республики Казахстан: общее и особенное // 10-летие Конституции Республики Казахстан: история, итоги, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции 27 сентября 2005 г. Часть 1. / отв. ред. Г.Т. Гатаахметова. Усть-Каменогорск. Изд-во ВКГТУ, 2005. С. 6-9. – 0,25 п.л.

40. Современные тенденции развития конституционного законодательства Российской Федерации // Личность и государство в современной России: правовые аспекты: материалы научно-практического семинара. Барнаул, 6 декабря 2005 г. / под ред. В.В. Невинского, В.И. Маньковской. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 10-15. – 0,3 п.л.

41. Законодательное регулирование в свете совершенствования разграничения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Конституционные основы экономических и социальных отношений. Конституционная юстиция: Материалы IV Всероссийской научной конференции по конституционному праву. 31 марта – 1 апреля 2006 года / под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та экономики и финансов, 2006. С. 36-39. – 0,3 п.л.

42. Договоры между субъектами Российской Федерации: понятие, особенности, виды // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 34 / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 146-149. – 0,2 п.л.

43. Факторы однородности конституционного законодательства Российской Федерации // Право и государство: приоритеты XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 106-110. – 0,3 п.л.

44. Формально-юридические основания совершенствования Конституции Российской Федерации 1993 года // Актуальные вопросы современной

российской правовой науки: сборник статей: В 2 ч. / отв. ред. Л.И. Устинова, В.В. Разбирин. Новосибирск: СибУПК, 2007. Ч. 2. С. 11-17. – 0,45 п.л.

45. Особенности формирования конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв. // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции: Новосибирск, 26-27 февраля 2007 г. / отв. ред. Князева И.В. Новосибирск. Изд-во СибАГС. 2007. Том «Государство и право». С. 131-138. – 0,5 п.л.

46. Внутрифедеративные вертикальные договоры в Российской Федерации: становление, развитие, прекращение действия // Человек в мире межкультурных коммуникаций: материалы XI региональной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. Барнаул: Изд-во Азбука, 2007. С. 50-57. – 0,45 п.л.

47. Преобразование конституционно-правового статуса автономных округов в Российской Федерации // Актуальные проблемы судебной политики: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Малько и др. Пенза, 2007. С. 54-57. – 0,2 п.л.

48. Преобразование конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации: основные направления // Городское самоуправление в России: вчера, сегодня, завтра. К 130-летию барнаульского городского самоуправления: материалы научно-практической конференции, посвящённой 130-летию Барнаульской городской Думы. Барнаул, 17 мая 2007 г. / под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 88-91. – 0,2 п.л.

49. Причины и условия прекращения договорных отношений между Российской Федерацией и её субъектами в 2001-2005 гг. // Взаимодействие центра и регионов в практике государственного строительства: мировой и российский опыт: Материалы международной научно-практической конференции «Мировой и российский опыт взаимодействия центра и регионов в практике государственного строительства». Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2008. С. 120-125. – 0,45 п.л.

50. Внеправовые факторы единства российского конституционного законодательства // Человек в мире экономических и правовых отношений: материалы XII региональной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. Барнаул: изд-во Азбука, 2008. С. 42-48. – 0,4 п.л.

51. Остаточная сфера ведения субъектов Российской Федерации: метаморфозы последних лет и их причины // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 28-31 марта 2007 года / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 426-431. – 0,3 п.л.

52. «Преобразование» Конституции Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (на примере положений ст. 125) // Правоохранительная деятельность российского государства: законодательство и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 10-летию кафедры теории права, государства и организации правоохранительных органов юридического факультета КурскГУ / ред. кол.: В.Ф. Крюков (отв. ред.) [и др.]. Курск. Курск. гос. техн. ун-т. 2008. С. 53-59. – 0,3 п.л.

53. Формально-юридические особенности Конституции Российской Федерации 1993 года // Восстановительные модели в современном праве: публично-правовые и частно-правовые аспекты: сб. тр. / под общ. ред. Т.В. Шепель; НФИ ГОУ ВПО «КемГУ». Новокузнецк, 2008. С. 3-8. – 0,4 п.л.

54. «Преобразование» Конституции Российской Федерации: природа, содержание, тенденции // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 45-летию юридического образования на Алтае / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 9-19. – 0,7 п.л.

55. Критерии обоснованности поправок к Конституции Российской Федерации // Проблемы становления правового государства и гражданского

общества в России. Материалы всерос. конф., 22-26 мая 2009 г. Краснодар, «Традиция». С. 19-22. – 0,2 п.л.

56. «Преобразование» норм Конституции Российской Федерации о правах человека (на примере решений Конституционного Суда РФ) // Основные права человека в Конституции Российской Федерации: концепция и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Барнаул, 20-21 ноября 2008 г.) / отв. ред. В.В. Невинский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 8-13. – 0,3 п.л.

57. «Преобразование» федеральной конституции и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: основные различия // Человек в мире труда: материалы XIII региональной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул: изд-во Азбука, 2009. С. 22-28. – 0,4 п.л.

58. Стабильность и динамичность Конституции Российской Федерации 1993 года // Образование и наука в третьем тысячелетии: сборник научных трудов / под ред. В.И. Степанова. – Вып. 5. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 99-107. – 0,6 п.л.

59. Условия и критерии эффективности конституционного законодательства Российской Федерации // Российское право в Интернете. – 2009. – №5 (спецвыпуск) / www.rpi.msal.ru/prints/200905_11anichkin.html – 0,35 п.л.

60. Поправки к Конституции Российской Федерации: проекты и реальность // Вестник алтайской науки. – 2009. – №4 (7). – С. 137-150. – 1,2 п.л.